

А

Л.Чарская. Проблемы любви: Рассказы о женском сердце -- СПб.: П.П.Сойкин, 1903 -- 156с.
(изд 1-е.) -- (Приложение к журналу "Европейская жизнь и Россия".)

Scan: **KapTi**, 2009г

OCR, SpellCheck: **Carina**, 2009г

Л.Чарская

Бессмертие

I.

Когда Ро Си-Энг проделывает свои штуки, Ай-Мэ стоит у второй кулисы и сухими воспаленными глазами следить за каждым движением гимнаста... Она знает, что Ро ловок и силен, как бенгальский тигр, но черные духи злы и коварны и судьба Ро в их руках.

Сегодня Ай-мэ стоит у второй кулисы, но мало заботится о движениях Ро... Ее маленькое сердечко сжимается и бьется сильнее обыкновенного...

Сегодня она видела снова рыжую англичанку в первом ряду партера.... Ай-Мэ не могла ошибиться -- это она. Ее шляпа с длинным пером до самого плеча, ее четыре глаза, два свои и два стеклянные. Если приложить ладонь к переносице и защитить глаза от ударяющей в них рампы электричества, то можно видеть темный партер и "четыреглазую". О, как Ай-Мэ ее ненавидит! Как ненавидит за ее высокий рост и белую шляпу с пером, спускающимся до самого плеча, и за ее четыре глаза... На прошлой неделе англичанка пробралась к ним за кулисы с господином в высокой, как труба, шляпе и попросила капельдинера вызвать Ро.

Ро и Ай-Мэ одевались вместе... и когда Ро вышел из уборной, на ходу пристегивая пряжку пояса, Ай-Мэ жадно прильнула к дверям и слушала, слушала, слушала...

Четыреглазая говорила Ро о его мускулах и Ай-Мэ отлично видела, как она трогала Ро повыше локтей, те самые места, где у Ро наливаются два толстые и упругие шара, при малейшем напряжении силы. Потом она что-то долго говорила на чужом языке с сопровождавшим господином, Ай-Мэ знала только, как и Ро свой родной язык, да немного французский и из того, что она говорила, четырехглазая, она могла только понять, что последней нравится тело Ро, и что она будет лепить с него статую, для чего и просит его приходить ежедневно в ее мастерскую. Ро тщеславен и обожает лесть... Он вернулся в уборную с сияющим лицом.

-- А, ты слышала, куколка? -- подмигнул он тогда Ай-Мэ.

-- Ты не пойдешь... не надо... не хочу!.. -- залепетала Ай-Мэ и так больно вцепилась своими крашеными пальцами, с крашеными ноготками в руку Ро, что алая струйка крови выступила на ней мгновенно и окрасила розовое трико гимнаста.

-- Потихе, куколка! -- злобно прикрикнул взбешенный Ро и отбросил одним движением пальцы Ай-Мэ так, что она больно стукнулась о дверь уборной...

Если бы Ай-Мэ умела плакать, она заплакала бы. Но черные глазки маленькой женщины не знали слез с детства и потом... Если она забыла, что была женой силача и гимнаста, кто же виноват в этом?

II.

Ай-Мэ стоит у второй кулисы и, прикрыв свое лицо опрокинутой вниз ладонью, смотрит жадно, смотрит в упор на четырехглазую англичанку... Ай-Мэ отлично видит, как бесцеремонно скользить все ее четыре ненавистные глаза по фигуре. Ро... Она видит, что у четырехглазой большой горбатый нос и густо взбитые, наподобие парика рыжие волосы... и Ай-Мэ хочет иметь такой же нос, такие же волосы, чтобы занять ими воображение Ро Си-Энга. Она сама Ай-Мэ слишком мала и ничтожна, чтобы быть любимой таким силачом и красавцем как Ро. Ро совсем европеец и в этом то и есть его преимущество. И потом его фигура атлета, и узкие прекрасные глаза и изжелта матовая кожа, на которой монгольская раса оставила едва уловимый след, все это прекрасно и способно заставить любоваться и не одну четырехглазую.

Ай-Мэ видит со своего места всю фигуру Ро, затянутую в розовое трико и кажущуюся при свете наведенного на нее электричества почти обнаженной.

Она невольно ловить взгляд Ро, устремленный в партер, и ей уже кажется, что Ро улыбается четырехглазой...